

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
7 November 2013
Russian
Original: English

Совет по правам человека
Рабочая группа по универсальному
периодическому обзору
Восемнадцатая сессия
27 января – 7 февраля 2014 года

**Резюме, подготовленное Управлением Верховного
комиссара Организации Объединенных Наций
по правам человека в соответствии с пунктом 15 b)
приложения к резолюции 5/1 Совета по правам
человека и с пунктом 5 приложения
к резолюции 16/21 Совета**

Кипр*

Настоящий доклад представляет собой резюме материалов, направленных семью заинтересованными сторонами¹ в рамках универсального периодического обзора. Он соответствует общим руководящим принципам, принятым Советом по правам человека в его решении 17/119. Он не содержит никаких мнений, соображений или предложений со стороны Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ), а также никаких суждений или определений по конкретным утверждениям. Включенная в него информация обязательно сопровождается ссылками, а первоначальные тексты по возможности оставлены без изменений. Как предусмотрено в резолюции 16/21 Совета по правам человека, в надлежащих случаях в отдельном разделе изложены материалы, подготовленные национальным правозащитным учреждением государства – объекта обзора, аккредитованным в полном соответствии с Парижскими принципами. Полные тексты всех полученных материалов имеются на веб-сайте УВКПЧ. Настоящий доклад был подготовлен с учетом периодичности обзора и произошедших на этот период изменений.

* Настоящий документ до его передачи в службы письменного перевода Организации Объединенных Наций не редактировался.

GE-13-18398 (R) 291113 021213

* 1 3 1 8 3 9 8 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Информация, представленная другими заинтересованными сторонами

A. Общая информация и рамочная основа

1. Объем международных обязательств

1. В 2012 году Европейский комитет по социальным правам Совета Европы (ЕКСП СЕ) отметил, что в июне 2011 года Кипр ратифицировал Конвенцию о правах инвалидов и Факультативный протокол к ней².

2. Организация "Международная амнистия" (МА) с сожалением отметила, что Кипр до сих пор не подписал Конвенцию о защите прав трудящихся-мигрантов и членов их семей и Конвенцию о сокращении безгражданства, а также до сих пор не ратифицировал Конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений³.

3. Совет Европы (СЕ) заявил, что Кипр до сих пор не подписал и не ратифицировал Конвенцию Совета Европы о предотвращении и пресечении насилия в отношении женщин и насилия в семье⁴.

2. Институциональная и правозащитная инфраструктура и меры политики

4. В своей резолюции, принятой в 2011 году в связи с осуществлением Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств, Комитет министров Совета Европы (КМ СЕ) рекомендовал Кипру обеспечить оперативную независимость и эффективность Национального правозащитного учреждения и укрепить институциональный потенциал Управления омбудсмена⁵.

5. В 2011 году Европейская комиссия против расизма и нетерпимости (ЕКРН) Совета Европы заявила, что Управление Уполномоченного по административным вопросам (омбудсмена) испытывает нехватку кадровых и финансовых ресурсов и не пользуется свободой назначения своих собственных сотрудников. Кроме того, уязвимые группы не обладали достаточно полным представлением о деятельности Управления⁶.

6. В 2012 году Агентство Европейского союза по основным правам (ЕС АОП) заявило, что Кипр принял меры по укреплению существующих неаккредитованных учреждений, в том числе в целях обращения за получением аккредитации при МКК. Эти меры заключались в том, чтобы внести поправки в круг ведения Уполномоченного по защите прав человека в Управлении омбудсмена, с тем чтобы добавить в него функцию мониторинга выполнения обязательств по Факультативному протоколу к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (КПП-ФП)⁷.

7. ЕКРН отметила, что Кипр установил всеобъемлющую правовую основу для обеспечения гарантий равенства и борьбы с дискриминацией. Был создан Независимый орган по расследованию жалоб и заявлений, касающихся полиции, а Наблюдательный центр против насилия регистрировал и анализировал случаи применения насилия в школах и производил оценку инцидентов расистского характера⁸.

8. ЕКРН заявила, что Кипру по-прежнему не хватало политики интеграции и что он проводил политику ограничения иммиграции. Уязвимое положение иностранцев, работающих в качестве домашней прислуги, не улучшилось⁹.

В. Сотрудничество с правозащитными механизмами

Сотрудничество с договорными органами

9. Авторы Совместного представления 1 (СП1) заявили, что, хотя Кипр ратифицировал Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах (КПР-ФП-ВК) 2 июля 2010 года, он до сих пор не представил свой первоначальный доклад¹⁰.

С. Осуществление международных обязательств в области прав человека

1. Равенство и недискриминация

10. Авторы СП2 заявили, что на Кипре в связи с экономическим кризисом наблюдается обострение расизма и дискриминации в отношении мигрантов и беженцев. Крайне правые и националистические группы, а также политические деятели своими явно расистскими высказываниями и риторикой продолжали отождествлять "незаконных иммигрантов" с беженцами, распространяя ксенофобские представления. На беженцев и мигрантов возложили ответственность за возросший уровень безработицы. Аналогичная риторика воспроизводилась основными средствами массовой информации и политическими деятелями, которых никогда не относили к числу расистов или крайне правых. Основные политические партии, даже те, которые относили себя к числу левых, обвиняли в проблемах кипрского общества, таких как безработица, преступность, низкий жизненный уровень и т.п., так называемых "незаконных мигрантов", к которым они причисляли беженцев и граждан ЕС, особенно из новых государств-членов¹¹.

11. ЕКРН также отметила, что возросло влияние экстремистских противомигрантских групп и что определенные ультранационалистические веб-сайты распространяют разжигающие ненависть высказывания¹². ЕКСП СЕ указал, что Кипр не предпринял надлежащих шагов против вводящей в заблуждение пропаганды в отношении эмиграции и иммиграции¹³.

12. Авторы СП2 заявили, что присутствие значительного числа европейских граждан, проживающих и работающих на Кипре, стало предметом особой обеспокоенности, преобладавшей на политической арене. Было отмечено отсутствие политики или мер, направленных на защиту их прав как граждан Европейского союза, или мер социальной интеграции¹⁴.

13. ЕС АОП сообщило, что в ряде государств – членов ЕС, включая Кипр, призывы к улучшению прав лиц, принадлежащих к сообществу ЛГБТ, неизменно вызывали негативную реакцию со стороны некоторых политических деятелей и представителей религиозных институтов или групп¹⁵. С 2010 года Кипр находится в числе государств-членов, которые сохранили "иерархию", предоставляющую большую весомость в вопросах защиты расовому или этническому происхождению по сравнению с другими основаниями. Подстрекательство к ненависти, насилию или дискриминации по отношению к лицам из числа ЛГБТ

конкретно не квалифицируется как представляющее собой уголовное правонарушение¹⁶.

2. Право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность

14. В докладе 2012 года о своем очередном посещении Кипра в мае 2008 года Комитет Совета Европы по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (КПП) выразил обеспокоенность по поводу риска неправомерного обращения со стороны полиции как на стадии задержания, так и во время последующего периода пребывания под стражей и во время допросов¹⁷.

15. КПП рекомендовал Кипру довести до сведения всех сотрудников полиции, что неправомерное обращение с лицами, находящимися под стражей, является попранием ценностей, составляющих сами основы государства, и что такое поведение не будет допускаться. Этот тезис следует повторять регулярно, и следует дать ясно понять, что любая информация относительно предполагаемых случаев неправомерного обращения будет расследоваться, а лица, виновные в неправомерном обращении, будут подвергаться строгим наказаниям¹⁸.

16. КПП рекомендовал также Кипру на регулярной основе организовать для сотрудников полиции всех рангов и категорий практическую профессиональную подготовку по вопросам поведения в ситуациях, сопряженных с особым риском; такую подготовку следует сосредоточить, в частности, на вопросах проведения допросов подозреваемых лиц в соответствии с правозащитными принципами¹⁹.

17. МА задокументировала ряд случаев, подтверждающих неспособность сотрудников полиции разъяснить лицам, помещенным под стражу на этапе рассмотрения их иммиграционного статуса, причины их задержания, ориентировочную продолжительность срока пребывания под стражей и их права в период их пребывания под стражей. МА выразила особую тревогу по поводу случаев, когда успешное опротестование помещения иммигрантов под стражу на основе применения процедуры хабеас корпус не приводило к освобождению задержанных лиц в соответствии с постановлением Верховного суда либо их освобождение производилось со значительной задержкой²⁰.

18. Авторы СП2 также заявили, что мигрантов не уведомляют до их ареста и помещения под стражу о том, что они должны покинуть страну. При аресте их не информируют в письменном виде о причинах ареста и депортации или об их праве обратиться за юридической помощью, чтобы оспорить приказы о помещении под стражу и депортации²¹.

19. Авторы СП2 указали, что сотрудники миграционной службы издают приказы об аресте и помещении под стражу с целью депортации и в отношении таких мигрантов, которые предположительно являются "запрещенными мигрантами". В результате чрезмерных дискреционных полномочий сотрудников миграционной службы случаи произвольных аннулирований видов на жительство, а также произвольных арестов и депортаций стали распространенным явлением²². Кроме того, МА сообщила о том, что некоторые задержанные нелегальные мигранты не могут быть депортированы из-за отсутствия проездных документов или потому, что их депортацию приостанавливают из-за имеющих место конфликтов в их странах. В результате этого их содержание под стражей становится произвольным и излишним и, следовательно, незаконным как по международному, так и по кипрскому законодательству²³.

20. Авторы СП2 заявили, что центры содержания под стражей, как правило, переполнены, а заключенные питаются преимущественно всухомятку, что за длительный период содержания под стражей может причинить вред их здоровью²⁴. КПП также особо отметил необходимость решения проблемы переполненности в центральной тюрьме Никосии и обеспечения удовлетворительного уровня медицинского обслуживания лиц, содержащихся в этом учреждении²⁵.

21. МА призвала Кипр обеспечить, чтобы условия для незаконных мигрантов и просителей убежища, содержащихся в центрах задержания иммигрантов, отвечали международным правозащитным нормам, включая принятый ООН Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме; а также обеспечить безотлагательное проведение надлежащего медицинского обследования и лечения, в том числе, в случае необходимости, психологической помощи, во всех надлежащих случаях и бесплатно²⁶.

22. Авторы СП2 указали, что женщины-мигранты, являвшиеся гражданами третьих стран, преимущественно работают в качестве домашней прислуги. Многие из них заняты также в секс-индустрии. На Кипре секс-услуги могут оказывать только легальные секс-работники, имеющие специальную лицензию, получить которую женщинам-мигрантам не представляется возможным. Женщины-мигранты, работающие в секс-индустрии, подвергаются эксплуатации, при которой их вынуждают работать нелегально, без каких-либо трудовых или социальных прав, при этом они часто сталкиваются с сексуальным и физическим насилием²⁷.

23. Авторы СП1 выразили обеспокоенность по поводу сделанного Кипром при ратификации КПП-ФП-ВК заявления о том, что лица в возрасте 17 лет могут поступать на военную службу в качестве добровольцев²⁸, и при этом существует большая вероятность участия в вооруженных действиях подразделений, имеющих в своем составе 17-летних новобранцев²⁹.

24. ГИКТНД заявила, что телесные наказания детей были запрещены в 1994 году, однако "право" родителей, учителей и других лиц "применять наказание" осталось неизменным в пункте 6 статьи 54 Закона о детях 1956 года, несмотря на заявленное правительством намерение изменить законодательство, на рекомендации Комитета по правам ребенка и на то, что правительство согласилось с рекомендациями УПО привести национальное законодательство в соответствие с международными правозащитными обязательствами³⁰. ГИКТНД настоятельно призвала Рабочую группу по УПО рекомендовать Кипру в приоритетном порядке отменить пункт 6 статьи 54 Закона о детях³¹.

25. В 2010 году Комиссар Совета Европы по правам человека (Комиссар СЕ) также приветствовал принятые меры по борьбе с торговлей людьми, в том числе отмену широко раскритикованной "визы для артистов кабаре" и принятие нового плана действий на 2010–2012 годы. Вместе с тем он выразил обеспокоенность в связи с тем, что другие виды разрешений на работу, такие как разрешение на работу в баре, могут быть использованы для того, чтобы обойти закон. Он заявил, что власти должны сохранять бдительность по отношению к организованной преступности и обеспечивать, чтобы ни один тип визы или разрешения на работу не мог использоваться в таких заведомо незаконных целях, как торговля людьми³². В 2011 году Группа экспертов Совета Европы по противодействию торговле людьми (ГРЕТА) также выражала аналогичную обеспокоенность³³.

26. ГРЕТА была обеспокоена тем, что за совершение уголовного преступления торговли людьми не было вынесено ни одного обвинительного приговора, и никому из жертв не была предоставлена компенсация. ГРЕТА подчеркнула необходимость принятия конкретных мер по противодействию спросу на услуги жертв торговли людьми, предоставлению надлежащей помощи всем лицам, пострадавшим от торговли людьми, и рассмотрению вопроса об отсутствии обвинительных приговоров за совершение преступления торговли людьми³⁴. Комиссар СЕ сделал аналогичные замечания и предложил властям наладить сотрудничество с международными органами и другими странами, имеющими опыт в данной области. Он также с одобрением отметил продолжающуюся деятельность государственного приюта для жертв торговли людьми и призвал власти обеспечить, чтобы запланированные в условиях экономического кризиса сокращения бюджета не подорвали предоставление надлежащей помощи таким жертвам³⁵.

3. Отправление правосудия и верховенство права

27. МА была серьезно обеспокоена тем, что Закон 153 (I)/2011 не обеспечивает автоматического судебного рассмотрения приказов административных органов о задержании, особенно в случаях продолжительного задержания, и выразила мнение о том, что процессуальные гарантии, предусмотренные Законом 153 (I)/2011, не соответствуют международным и региональным стандартам, включая Директиву ЕС о возвращении³⁶. Авторы СП2 выразили аналогичную обеспокоенность³⁷.

28. МА выразила также обеспокоенность по поводу ограниченного доступа содержащихся под стражей иммигрантов к бесплатной правовой помощи. Законом о правовой помощи 165(I) 2002 года не предусмотрено оказание бесплатной правовой помощи для обжалования приказа об административном задержании. Кроме того, лишь весьма ограниченное число адвокатов предоставляют бесплатные услуги просителям убежища и незаконным мигрантам, желающим оспорить свое задержание³⁸.

29. Авторы СП2 заявили, что в соответствии с национальным законодательством НПО лишены возможности осуществлять законное представительство своих клиентов. Адвокатов, работающих на НПО, лишают их профессиональных лицензий на занятие адвокатской практикой, и поэтому НПО не могут нанимать адвокатов. Поправка, внесенная недавно в Закон о беженцах, запрещает НПО оказывать какие-либо юридические услуги беженцам и просителям убежища, поскольку, согласно этому Закону, такие услуги уполномочены предоставлять только адвокатские конторы и индивидуально практикующие адвокаты. Ситуация усугубляется еще и тем, что на Кипре не существует адвокатских контор/адвокатов, специализирующихся на миграционном праве предоставления убежища³⁹.

4. Право на неприкосновенность частной жизни, вступление в брак и семейную жизнь

30. ЕКСП СЕ заключил, что чрезмерно требовать от трудовых мигрантов, желающих, чтобы с ними воссоединились члены их семьи, обязательного проживания на Кипре на законных основаниях по меньшей мере в течение двух лет⁴⁰.

31. Авторы СП2 заявили, что многие дети мигрантов разлучаются со своими семьями. В случае если обоих или одного из родителей ребенка/детей сочтут "незаконным(и) мигрантом(и)" и подвергнут аресту и помещению под стражу с

целью депортации, дети передаются службами социального обеспечения в патронатные семьи на период пребывания их родителя (родителей) под стражей. Если один из родителей будет признан "незаконным мигрантом" и подвергнут аресту с последующим помещением под стражу с целью депортации, в то время как другой родитель останется на свободе, то ребенок/дети останется/останутся на Кипре вместе со вторым родителем, а первый родитель высылается из страны⁴¹.

5. Свобода религии или убеждений, выражения мнений, ассоциации и мирных собраний и право на участие в общественной и политической жизни

32. Авторы СП1 заявили, что разница в продолжительности срока военной службы (24 месяца) и гражданской альтернативной службы для лиц, отказывающихся нести военную службу по соображениям совести (34 месяца для "военной службы без ношения оружия вне вооруженных сил"), по-прежнему носит карательный характер⁴². Имеются серьезные основания для опасений, что формулировка "военная служба без ношения оружия вне вооруженных сил" может на практике не означать подлинно гражданского варианта службы, совместимой с основаниями для отказа от военной службы по соображениям совести⁴³. Кроме того, контроль, осуществляемый военными за такими договоренностями, и отсутствие положений, предоставляющих резервистам возможность обращаться за признанием в качестве лиц, отказавшихся от несения военной службы по соображениям совести, не соответствуют международным стандартам⁴⁴.

33. ЕКСП СЕ также счел, что общая продолжительность альтернативной военной службы, составляющая почти три года, является слишком длительной и поэтому остается чрезмерной и не соответствующей Европейской социальной хартии⁴⁵.

34. В своем докладе о миссии по оценке парламентских выборов, состоявшихся в мае 2011 года, Бюро по демократическим институтам и правам человека Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (БДИПЧ/ОБСЕ) заявило, что правовая база обеспечивает прочную основу для проведения демократических выборов в соответствии с обязательствами ОБСЕ и международными нормами. Тем не менее БДИПЧ/ОБСЕ сочло, что этот процесс можно было бы улучшить за счет устранения ряда существующих противоречий как внутри самих законов, так и между ними. Несмотря на существующие в ОБСЕ обязательства, законодательство страны не содержит положений о международном или внутреннем беспристрастном наблюдении⁴⁶.

35. В своем докладе по оценке потребностей к президентским выборам, намеченным на февраль 2013 года, БДИПЧ/ОБСЕ указало, что правовые рамки, регулирующие президентские выборы, охватывают Конституцию, Закон о президентских выборах и ряд других законодательных актов. Хотя в законодательстве имеются положения о наблюдателях от политических партий, оно не предусматривает присутствия наблюдателей от организаций гражданского общества и международных наблюдателей, что не соответствует пункту 8 Копенгагенского документа ОБСЕ 1990 года. Кроме того, правовые рамки не регулируют финансирование избирательной кампании во время президентских выборов⁴⁷.

36. БДИПЧ/ОБСЕ отметило, что 17 декабря 2012 года парламент принял новый Закон о политических партиях, отменивший предыдущий закон от февраля 2011 года⁴⁸. Тем не менее положения о финансировании партий и избирательных кампаний не были достаточно проработаны, а новые требования об отчетности и механизмы соблюдения, возможно, не являются достаточными для

обеспечения полной транспарентности в отношении источников финансирования кампаний и расходов на проведение кампаний, а также для преследования за возможные нарушения законодательства⁴⁹.

37. БДИПЧ/ОБСЕ сообщило об отсутствии каких-либо конкретных правовых инструментов для поощрения участия женщин в политической жизни⁵⁰, а также подтвердило, что женщины по-прежнему остаются в значительной степени недопредставленными в исполнительных и законодательных органах. На парламентских выборах 2011 года число кандидатов-женщин сократилось с восьми (14%), избранных ранее, до шести (10,7%), избранных в состав нынешнего парламента⁵¹.

38. КМ СЕ рекомендовал Кипру определить способы поощрения более эффективного участия армян, латинян и маронитов в решении государственных вопросов в парламенте, в частности за счет улучшения механизмов консультаций⁵².

6. Право на труд и на справедливые и благоприятные условия труда

39. Авторы СП2 указали, что миграционная политика Кипра устанавливает строгие рамки краткосрочного пребывания (до четырех лет) и трудоустройства, при которых мигрантов заставляют подписывать трудовые соглашения с неизвестными работодателями до прибытия на Кипр. Выдача им вида на жительство полностью зависит от работодателя. Разрешение на переход к другому работодателю предоставляется по усмотрению администрации. Такая прямая зависимость наделяет работодателей полномочиями прекратить трудовые отношения и ставит трудящихся-мигрантов в исключительно уязвимое положение перед лицом нарушений трудовых прав и даже злоупотреблений. Трудовые договоры лиц, работающих в качестве домашней прислуги, готовятся Министерством внутренних дел, а не Министерством труда и социального обеспечения и содержат дискриминационные для трудящихся-мигрантов положения⁵³.

40. Авторы СП2 отметили, что домашней прислуге и работникам сельскохозяйственной/фермерской отрасли приходится жить по месту работы. Для домашней прислуги это означает проживание в доме своего работодателя. Пределы частного домовладения и тот факт, что работа по ведению домашнего хозяйства не проверяется трудовой инспекцией, а домашние работники не объединены в профессиональные союзы, допускают установление феодальных взаимоотношений между домашними работниками и их работодателями, полное подчинение и неограниченную власть. То же самое относится и к работникам сельскохозяйственной фермерской отрасли, которые часто живут в плохих и бесчеловечных условиях на территории фермы и также не объединены в профессиональные союзы⁵⁴.

41. Авторы СП2 далее отметили, что домашняя прислуга и работники сельскохозяйственной фермерской отрасли должны были иметь частную страховку от несчастных случаев и медицинскую страховку, стоимость которых оплачивается в равных долях работодателями и работниками. Такая система страхования не покрывает даже базовой медицинской помощи, которая имеет жизненно важное значение для женщин, включая мазок с шейки матки на онкоцитологию и другие виды гинекологического обследования и лечения. Если возникает потребность в дорогостоящем лечении/обследовании, работодатели обычно отказываются оплачивать расходы⁵⁵.

42. ЕКСП СЕ отметил, что положения о технике безопасности и гигиене труда не распространяются на домашнюю прислугу, и запросил информацию о разработке законопроекта, который готовится для внесения изменений в законодательство по технике безопасности и гигиене труда в целях распространения его положений на таких работников⁵⁶.

7. Право на социальное обеспечение и достаточный жизненный уровень

43. ЕКСП СЕ пришел к заключению о том, что социальная пенсия является явно недостаточной и что пособия по болезни, безработице, производственному травматизму, а также по беременности и родам ниже черты бедности⁵⁷. ЕКСП СЕ пришел также к выводу о том, что Кипру не удалось продемонстрировать наличие надлежащей системы здравоохранения⁵⁸.

44. Авторы СП2 указали, что в соответствии с законом жертвы торговли людьми имеют доступ к трудоустройству, пособиям по социальному обеспечению и медицинской помощи; им также должен бесплатно предоставляться вид на жительство. В действительности же, по информации СП2, они оказываются в трудных жизненных условиях, не имея надлежащего доступа к любому из этих прав из-за экономического кризиса, переживаемого Кипром, но также по причине некомпетентности государственных органов и служб, призванных оказывать им помощь⁵⁹.

45. Авторы СП2 отметили, что: хотя трудящиеся-мигранты производят выплаты в систему социального страхования в полном объеме, они фактически не имеют доступа к любому из таких социальных и экономических прав, как пенсия, пособие по безработице, пособие по социальному обеспечению и бесплатная медицинская помощь⁶⁰.

46. ЕКРН отметила, что просители убежища, как и все остальные претенденты на получение государственной помощи, вынуждены ожидать в течение нескольких месяцев завершения обработки их заявлений и начала выплаты пособий. Они сталкиваются с большими трудностями в процессе поиска жилья. Их доступ к трудоустройству ограничен отдельными секторами применения неквалифицированного труда⁶¹.

8. Право на здоровье

47. По сообщению авторов СП2, лишение или ограничение доступа к медицинской помощи детей-мигрантов из-за юридического статуса их родителей представляет собой одну из широко распространенных причин для жалоб, которые они получали, несмотря на усилия Уполномоченного по правам детей, направленные на предоставление детям полного доступа к медицинской помощи независимо от статуса их родителей⁶².

9. Право на образование

48. ЕКРН отметила чрезмерно высокую концентрацию учащихся из числа киприотов-турок и рома в определенных школах. Неспособность удовлетворить образовательные потребности этих детей фактически представляет собой лишение их права на образование⁶³.

49. ЕКРН отметила, что жилой поселок для рома в Полемидии представляет собой де-факто форму сегрегации, приводящей к изоляции от основной части населения, а дети были лишены права на образование⁶⁴.

50. Авторы СП2 указали, что в школах, особенно в старших классах, отсутствуют какие-либо эффективные программы по интеграции, в результате чего дети мигрантов просто присутствуют, но не участвуют в школьных занятиях⁶⁵.

51. Авторы СП2 получали сообщения о том, что дети мигрантов подвергаются издевательствам со стороны других учащихся в школах на расовой и ксенофобской почве. Значительное число детей мигрантов, особенно подростков, бросают школу из-за того, что они не могут извлечь из этого никакой пользы, или по причине издевательства, или в силу того и другого⁶⁶.

10. Культурные права

52. КМ СЕ рекомендовал Кипру предпринимать усилия с целью адаптировать государственную поддержку, направленную на сохранение и развитие культуры армян, латинян и маронитов, к их фактическим потребностям и оказывать эффективную помощь этим группам в создании культурных центров; принять эффективные меры, включая меры финансового характера для содействия возрождению и расширению использования языка маронитов, а также их культуры, религии и традиций и активизировать усилия по содействию установлению ими контактов с теми, кто имеет с ними общую идентичность и место происхождения; принять более решительные меры по поощрению взаимоуважения и взаимопонимания внутри кипрского общества; а также продолжать и наращивать меры по обеспечению эффективного участия киприотов-турок в культурной, социальной и экономической жизни и в государственных делах, в особенности тех, которые затрагивают их интересы⁶⁷.

11. Инвалиды

53. ЕКСП СЕ отметила отсутствие каких-либо данных, касающихся числа инвалидов среди взрослых и детей на Кипре⁶⁸.

54. ЕКСП СЕ пришла также к заключению о том, что инвалидам не гарантирована эффективная защита от дискриминации в сфере занятости, жилья, на транспорте и в культурной жизни и во время досуга⁶⁹.

12. Меньшинства

55. КМ СЕ предложил Кипру в ходе переписи населения и других предстоящих мероприятий принять надлежащие меры для обеспечения эффективного соблюдения принципа самоидентификации, особенно в отношении армян, латинян и маронитов, а также рома; принять незамедлительные меры по пресечению и эффективному преследованию любых форм дискриминации и нетерпимости, включая ненадлежащее поведение со стороны сотрудников полиции; безотлагательно принять всеобъемлющую стратегию интеграции и надлежащие меры для обеспечения ее эффективного осуществления; принять дополнительные меры по обеспечению более адекватного реагирования на образовательные потребности армян, латинян и маронитов, в частности для обеспечения наличия учебных материалов и квалифицированных преподавателей; оказать необходимую поддержку в целях организации надлежащего обучения на языках меньшинств для армян и маронитов⁷⁰.

56. В своем опубликованном в мае 2012 года третьем докладе о применении Кипром Европейской хартии региональных языков и языков меньшинств КМ СЕ призвал Кипр проводить последовательную политику защиты и пропаганды армянского языка и арабского диалекта киприотов-маронитов. Кроме того, он рекомендовал Кипру обеспечить подготовку преподавателей армянского

языка и арабского диалекта киприотов-маронитов, а также расширить преподавание на арабском диалекте киприотов-маронитов и изучение этого диалекта⁷¹.

13. Мигранты, беженцы и просители убежища

57. Авторы СП2 выразили обеспокоенность в связи с тем, что процесс миграции в значительной части организуется не государством, а частными учреждениями. Результатом этого стала высокая стоимость миграции и расширение возможностей для эксплуатации мигрантов. Коррупция проявляется преимущественно в связи с доступом к получению разрешений на въезд и на работу для мигрантов, подачей жалоб в связи с трудовыми конфликтами, получением разрешений на смену работодателей, доступом к убежищу, выдачей и возобновлением видов на жительство, отменой постановлений о задержании и депортации, а также доступом к процедуре вступления в брак и к соответствующей документации⁷².

58. МА отметила, что незаконный въезд на Кипр и/или пребывание в стране по-прежнему остаются уголовными преступлениями. В ноябре 2011 года Закон 153 (I)/2011, принятый с целью учета Директивы Европейского союза (ЕС) о возвращении, отменил наказание в виде тюремного заключения за незаконный въезд в страну и пребывание в ней, однако сохранил преступный характер этих правонарушений и наказание за их совершение в виде штрафа⁷³. МА рекомендовала Кипру отменить статью 18 ОГ (2) Закона 153 (I)/2011, устанавливающую уголовную ответственность за незаконный въезд в страну и пребывание в ней незаконных мигрантов⁷⁴. По мнению МА, сам факт незаконного въезда на Кипр или пребывания в стране не должен предусматривать применение уголовных наказаний, а должен рассматриваться только как сугубо административное нарушение⁷⁵.

59. МА сообщила, что незаконные мигранты обычно помещаются под стражу на период, предшествующий депортации, и что власти Кипра, очевидно, не рассматривают возможность применения менее жестких мер, прежде чем прибегать к помещению под стражу. По мнению МА, для систематического помещения под стражу незаконных мигрантов исключительно в иммиграционных целях нет законных оснований⁷⁶. Авторы СП2 выразили аналогичную обеспокоенность⁷⁷.

60. МА отметила, что Закон 153 (I)/2011 устанавливает максимальную продолжительность срока пребывания под стражей до депортации в 6 месяцев с возможностью его продления еще на 12 месяцев при определенных обстоятельствах. МА предупредила, что, хотя это и является допустимым в соответствии с законодательством ЕС, содержание какого-либо лица под стражей исключительно в иммиграционных целях на протяжении 18 месяцев является несовместимым с правом на свободу в том виде, в каком оно признается в Европейской конвенции о правах человека и в других международных правозащитных договорах, участником которых является Кипр⁷⁸.

61. МА выразила обеспокоенность в связи с тем, что Закон 153(I)/2011 не обеспечил запрета на помещение под стражу несопровождаемых детей-мигрантов. Детей, и особенно несопровождаемых или разлученных со своими родителями детей, ни при каких обстоятельствах не следует помещать под стражу исключительно в иммиграционных целях, учитывая, что содержание под стражей в иммиграционных целях ни при каких обстоятельствах не может рассматриваться как отвечающее их наилучшим интересам⁷⁹. МА призвала Кипр запретить в законодательном порядке помещение под стражу несопровождаемых детей-мигрантов⁸⁰.

62. МА отметила, что для помещения просителя убежища под стражу кипрские власти вместо положений Закона о беженцах, как представляется, используют положения Закона об иностранцах и иммиграции. Так, в частности, определенные категории просителей убежища рассматривались властями Кипра и в соответствии с правовой практикой Верховного суда в качестве "запрещенных мигрантов", подлежащих помещению под стражу на период до депортации. МА считает, что просители убежища, которые, как считается, имеют право на международную защиту, если и до тех пор пока не будет доказано обратное на основе применения всесторонней, беспристрастной и эффективной процедуры принятия решений о предоставлении убежища, не должны содержаться под стражей как в административном порядке, так и в связи с любыми иммиграционными полномочиями в силу присущей им уязвимости⁸¹.

63. МА призвала Кипр покончить с практикой систематического задержания просителей убежища в иммиграционных целях в законодательстве и на практике в соответствии с международными нормами, которые предусматривают, что такое задержание применяется только в исключительных обстоятельствах; а также обеспечить, чтобы обращение в Верховный суд по поводу решения об отклонении ходатайства о предоставлении убежища на первоначальной стадии или в стадии апелляции автоматически приостанавливало осуществление постановления о депортации⁸².

64. Авторы СП2 отметили, что просители убежища, чьи ходатайства о предоставлении убежища были отклонены на уровне администрации, имеют право обращаться с апелляцией в Верховный суд. Такие просители убежища имеют право претендовать на получение правовой помощи для составления своих апелляций. Кроме того, те лица, которых считают "запрещенными мигрантами" и в отношении которых были изданы постановления о задержании и депортации, также имеют право подавать апелляцию в Верховный суд и обращаться за правовой помощью в целях подготовки своей апелляции. Вместе с тем в обоих случаях право на получение юридической помощи для подачи апелляции в Верховный суд остается в основном теоретическим, поскольку большинство подобных апелляций отклоняется Судом⁸³.

65. ЕКРН также отметила, что юридическая помощь предоставляется только на стадии обжалования решения об отказе в предоставлении убежища и что условия для ее получения таковы, что лишь немногие могут получить ее. ЕКРН рекомендовала Кипру обеспечить доступ просителей убежища к правовой помощи на протяжении всей процедуры рассмотрения вопроса о предоставлении убежища, а не только на стадии обжалования⁸⁴.

14. Положение в конкретных регионах или территориях или в связи с ними

66. Авторы СП1 отметили, что с 1974 года северная часть острова⁸⁵ не находится под контролем международно признанного правительства, а это означает, что, до тех пор пока будет сохраняться текущее положение, права человека в этом районе на практике никоим образом не будут рассматриваться в соответствии с процедурой УПО⁸⁶.

67. Авторы СП1 указали на отсутствие каких-либо нормативных положений, предусматривающих отказ от несения военной службы по соображениям совести в северной части острова⁸⁷. В условиях отсутствия какой-либо процедуры обращения с лицами, отказывающимися от несения военной службы по соображениям совести, был зафиксирован лишь один случай, когда призывник открыто заявил о своем отказе служить в армии по этим убеждениям. В 1993 году он был приговорен к 39-месячному тюремному заключению, однако впоследст-

вии был освобожден с условием, что он не будет заниматься распространением информации о своем деле. В 2009 году один человек заявил о своем отказе служить в армии по соображениям совести и не выполнил требование о ежегодном прибытии в установленный день для прохождения подготовки в качестве резервиста. После предъявления соответствующего обвинения в "военном суде" он не признал себя виновным на основании своего права пользоваться свободой мысли, совести и религии, гарантируемого Европейским судом по правам человека. "Военный суд" передал дело в "Конституционный суд", который заслушал его 16 мая 2013 года; однако, по сообщению авторов СП1, к июню 2013 года его решение еще не было опубликовано⁸⁸.

68. Что касается призыва на военную службу несовершеннолетних в северной части острова⁸⁹, то авторы СП1 отметили, что добровольное поступление на службу с согласия родителей является возможным начиная с 17-летнего возраста и что, предположительно, какие-либо эффективные гарантии от поступления на службу в несовершеннолетнем возрасте отсутствуют⁹⁰.

Примечания

¹ The stakeholders listed below have contributed information for this summary; the full texts of all original submissions are available at: www.ohchr.org.

Civil society

Individual submissions

AI	Amnesty International, London, United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland;
GIEACPC	Global Initiative to End All Corporal Punishment of Children, London, United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland

Joint submissions

JS1	Joint submission 1 submitted by: International Fellowship of Reconciliation, the Netherlands, and Conscience and Peace Tax International, Belgium;
JS2	Joint submission 2 submitted by: KISA—Action for Equality, Support, Antiracism, and Cyprus Stop Trafficking, Nicosia, Cyprus

Regional intergovernmental organization

CoE	Council of Europe, Strasbourg, France
	1. CoE-CM—Committee of Ministers, Resolution CM/ResCMN(2011)16 on the implementation of the Framework Convention for the Protection of National Minorities by Cyprus, September 2011
	2. CoE-Commissioner—Commissioner for Human Rights, Letter to the Ministry of Interior of the Republic of Cyprus, Comm/HR/SG/sf 141-2010, June 2010;
	3. CPT—European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment, Report to the Government of Cyprus on the visit to Cyprus from 12 to 19 May 2008;
	4. ECRI—European Commission against Racism and Intolerance, ECRI Report on Cyprus (fourth reporting cycle), May 2011;
	5. CoE-ECSR—European Committee of Social Rights, Conclusions 2009, 2010, 2011 and 2012 of the Revised European Social Charter;
	6. GRETA—Group of Experts on Action against Trafficking in Human Beings, Report concerning the implementation of the Council of Europe Convention on Action against Trafficking in Human Beings by Cyprus, September 2011
EU-FRA	European Union Agency for Fundamental Rights, Vienna, Austria
OSCE/ODHIR	Organization for Security and Cooperation in Europe/Office of Democratic Institutions and Human Rights, Warsaw, Poland.

- 2 CoE-ECSR, Conclusions 2012, p. 21.
- 3 AI, p. 1.
- 4 CoE, p. 6.
- 5 Resolution CM/ResCMN2011(16), p. 3.
- 6 ECRI, p. 7.
- 7 EU-FRA, p. 13.
- 8 ECRI, p. 7.
- 9 ECRI, p. 7.
- 10 JS2, para. 10.
- 11 JS2, p. 8.
- 12 ECRI, p.7.
- 13 CoE-ECSR, Conclusions 2011, p. 13.
- 14 JS2, p. 8.
- 15 EU-FRA, p. 17.
- 16 EU-FRA, p.25.
- 17 CoE, p. 1.
- 18 CPT, p. 59.
- 19 CPT, p. 60.
- 20 AI, p. 4.
- 21 JS2, p. 3.
- 22 JS2, p.3.
- 23 AI, pp. 3–4.
- 24 JS2, p. 4.
- 25 CoE, p. 3.
- 26 AI, p. 4.
- 27 JS2, p. 5.
- 28 JS1, para. 13.
- 29 JS1, paras. 13–15.
- 30 GIEACPC, p. 1.
- 31 GIEACPC, p. 1.
- 32 CommHR/SG/sf 141-2010, p. 1.
- 33 CoE, p. 2.
- 34 GRETA, p. 41.
- 35 Comm/HR/SGs/sf 141-2010, p. 1.
- 36 AI, p. 2.
- 37 JS2, p.3.
- 38 AI, p. 2.
- 39 JS2, 14.
- 40 CoE-ECSR, Conclusions 2011, pp.17–19.
- 41 JS2, p.7
- 42 JS1, para. 1.
- 43 JS1, para. 6.
- 44 JS1, para. 1.
- 45 CoE-ECSR, Conclusions 2012, p. 8.
- 46 OSCE/ODHIR EAM Report, September 2011, p. 1.
- 47 OSCE/ODHIR NAM Report, January 2013, p. 1.
- 48 OSCE/ODHIR NAM Report, January 2013, p. 1.
- 49 OSCE/ODHIR EAM Report, September 2011, p. 2.
- 50 OSCE/ODHIR EAM Report, p. 2.
- 51 OSCH/ODHIR NAM Report, p. 2.
- 52 Resolution CM/ResCMN2011(16), p. 2.
- 53 JS2, p. 9.
- 54 JS2, p. 10.
- 55 JS2, p. 10.
- 56 CoE-ECSR, Conclusions 2009, p. 8.
- 57 CoE-ECSR, Conclusions 2009, pp. 17–18.
- 58 CoE-ECSR, Conclusions 2009, p. 11.

-
- ⁵⁹ JS2, p. 11.
⁶⁰ JS2, p. 4.
⁶¹ ECRI, p. 8.
⁶² JS2, p. 7.
⁶³ ECRI, p. 7.
⁶⁴ ECRI, p. 7.
⁶⁵ JS2, p. 7.
⁶⁶ JS2, p. 7.
⁶⁷ Resolution CM/ResCMN2011(16), p. 3.
⁶⁸ CoE-ECSR, Conclusions 2012, p. 21.
⁶⁹ CoE-ESCR, Conclusions 2012, pp. 20 and 27.
⁷⁰ Resolution CM/ResCMN2011(16), p. 2.
⁷¹ CoE, p. 5.
⁷² JS2, pp. 13–14.
⁷³ AI, p. 1.
⁷⁴ AI, p. 4.
⁷⁵ AI, pp. 1–2.
⁷⁶ AI, p. 3.
⁷⁷ JS2, p. 3.
⁷⁸ AI, p. 2.
⁷⁹ AI, p. 2.
⁸⁰ AI, p. 4.
⁸¹ AI, p. 3.
⁸² AI, p. 4.
⁸³ JS2, p. 12.
⁸⁴ ECRI, p. 8.
⁸⁵ The original stakeholder submission referred to the “Turkish Republic of Northern Cyprus.”
⁸⁶ JS1, para. 17.
⁸⁷ The original stakeholder submission referred to the “Turkish Republic of Northern Cyprus.”
⁸⁸ JS1, paras. 17–20.
⁸⁹ The original stakeholder submission referred to the “Turkish Republic of Northern Cyprus.”
⁹⁰ JS1, paras. 17–18.
-